ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ
THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

УДК 340

Оригинальное теоретическое исследование

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-1-19-25

EDN: FKZGLD

Цель как критерий самостоятельности фаунистического права: теоретический аспект

С.В. Иванова[1,2]

[1] Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
[2] Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург, Российская Федерация

servis-05@list.ru

Аннотация

Введение. Решение проблем, связанных с охраной диких животных и их мест обитания, требует эффективного функционирования правовой науки и практики. Однако в российской правовой системе недостаточно уделяется внимание вопросу о месте фаунистического права в системе права. По-прежнему дискуссионным остаётся вопрос о критериях дифференциации отраслей права. В частности, в существующих научных исследованиях недостаточно полно выработаны основополагающие направления государственно-правовой политики, ориентированной на охрану и рациональное использование объектов животного мира и их природной среды обитания. Цель настоящего исследования заключается в анализе цели как одного из критериев, который позволяет рассматривать фаунистическое право как самостоятельную область права.

Материалы и методы. В рамках данного исследования использован ряд научных методов и приемов, позволивших глубже изучить междисциплинарные связи между административным правом, экологическим правом и теорией права. Анализ предмета исследования основывался на формально-логическом и сравнительном методах познания.

Результаты исследования. В ходе проведённого научного исследования была установлена ключевая цель фаунистического права – регулирование отношений, касающихся охраны и устойчивого использования объектов животного мира, сохранения биологического разнообразия. Данная цель представляет собой фундаментальный признак, обосновывающий автономность соответствующей правовой отрасли. В рамках анализа были выявлены и всесторонне изучены специфические признаки, отражающие целевую направленность фаунистического права и затрагивающие интересы как государства, так и общества в процессе эксплуатации природных ресурсов.

Обсуждение и заключение. Изучение целей фаунистического права имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Для достижения этих целей требуется наличие эффективного юридического инструментария и создание соответствующих условий, способствующих их практической реализации. Сформулированные автором предложения и рекомендации представляют собой перспективную теоретическую основу для применения в дальнейших научных исследованиях в данной сфере.

Ключевые слова: цель правового регулирования, фаунистическое право, животный мир, биоразнообразие, интересы общества, экологические потребности, целеполагание, права и свободы личности

Благодарности. Автор выражает благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Иванова С.В. Цель как критерий самостоятельности фаунистического права: теоретический аспект. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2025;3(1):19–25. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-1-19-25

Original Theoretical Research

Purpose as a Criterion of Faunistic Law Autonomous Status: A Theoretical Aspect

Svetlana V. Ivanova[1, 2]

[1] Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
[2] Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University Named after O.E. Kutafin, Orenburg, Russian Federation
servis-05@list.ru

Abstract
Introduction. Solving the problems of wild animals and their habitat protection requires having the efficiently functioning legal science and practices. However, in the Russian legal system, the place of the faunistic law within the legal framework is insufficiently studied. The problem of determining the differentiation criteria for the branches of law remains disputable. Thus, the fundamental directions of the state and legal policy on protection and rational use of the objects of animal world and their natural habitat have not been fully developed in the existing scientific papers. The present research aims to analyse a purpose as one of the criteria entitling the faunistic law to be considered as an independent area of law.
Materials and Methods. A number of scientific methods and techniques that enabled a more in-depth study of the interdisciplinary relationships between the administrative law, environmental law and theory of law were used to conduct the present research. The analysis of the subject of the research was based on the formally-logical and comparative methods of cognition.
Results. In the frame of the present research, the fundamental purpose of the faunistic law was established as regulation of the relationships in the field of protection and sustainable use of the objects of animal world, as well as preservation of biological diversity. This purpose is a basic attribute that justifies the autonomy of the respective branch of law. During the analysis, the specific features defining the faunistic law targets and effecting both the state and social interests in the frame of using the natural resources, have been identified and comprehensively studied.
Discussion and Conclusion. Studying the purposes of the faunistic law has both theoretical and important practical value. To meet these purposes, it is necessary to have the efficient legal tools and create appropriate conditions for their practical implementation. The proposals and recommendations formulated by the author represent a forward-looking theoretical basis applicable for further scientific research in this area.

Keywords: purpose of legal regulation, faunistic law, animal world, biodiversity, social interests, environmental needs, definition of purposes, rights and freedoms of an individual

Acknowledgements. The author is grateful to the reviewer for critical evaluation of the materials and suggestions for their improvement, which contributed to enhancement of the quality of the article.

For Citation. Ivanova SV. Purpose as a Criterion of Faunistic Law Autonomous Status: A Theoretical Aspect. *Legal Order and Legal Values.* 2025;3(1):19–25. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-1-19-25

Введение. Глобальные экологические проблемы современности, возникающие вследствие антропогенного воздействия на окружающую среду, – такие как потеря биологического разнообразия, изменение климата и процесс опустынивания, – негативно отражаются на экономическом, экологическом, эстетическом и социальном благосостоянии граждан Российской Федерации. Эффективное решение экологических проблем требует адекватного функционирования правовой системы, однако фаунистическое право в нашей стране недостаточно разработано. Необходимы исследования, способствующие выработке основополагающих направлений государственно-правовой политики, ориентированной на охрану и рациональное использование объектов животного мира и их природной среды обитания. Цель настоящего исследования заключается в анализе цели как одного из критериев самостоятельности фаунистического права в российской правовой системе. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, предоставить комплексную характеристику целей фаунистического права; во-вторых, сформулировать и обосновать специфические признаки, которые дифференцируют цели правового регулирования отношений, связанных с охраной и использованием животного мира.

Материалы и методы. В рамках данного исследования был использован ряд научных методов и приемов, таких как эмпирический, диалектический, прогностический и логический подходы к познанию. Применение методов сравнительного и системного анализа позволило глубже изучить междисциплинарные связи между административным правом, экологическим правом и теорией права. Кроме того, исследование основывалось на формально-логическом и сравнительном методах познания.

Результаты исследования. Действующее законодательство Российской Федерации формулирует главные цели, касающиеся устойчивого существования, рационального использования и сохранения генофонда диких животных. Эти цели, имеющие качественный характер, оказывают непосредственное влияние на разработку критериев оценки эффективности правового регулирования. В доктрине права отмечается, что формулирование подобных критериев обусловлено ранее определёнными целями правовых норм. Эти критерии представлены в количественном измерении и оформлены в контексте операциональных определений [1].

Вопрос целевого содержания права издавна вызывал интерес у российских и зарубежных специалистов. Одним из первых исследователей, обратившихся к данной теме, был немецкий правовед Р. фон Иеринг. В своей известной работе «Цель в праве» он акцентировал внимание на том, что цель представляет собой образ желаемого будущего результата, к которому направлено волевое усилие [1]. Он подчеркивал связь между правом и его целями, указывая, что понимание этой связи важно для полного осознания права как системы. Иеринг считал, что не следует рассматривать право исключительно как набор норм и правил; гораздо более значимым является то, что право направлено на достижение определенных социальных и индивидуальных целей. В этом контексте воля, стремящаяся к реализации цели, выступает в качестве движущей силы, позволяющей привести в действие правовые инструменты [2]. В рамках правовой доктрины цель интерпретируется как многослойная и многогранная категория. Она представляет собой конкретный, четко обозначенный результат [3], а также определенное представление о целевой модели, к достижению которой направлены юридические усилия [4]. Следует отметить, что намеченный результат должен удовлетворять потребности в рамках существующих возможностей и определяется через призму предшествующего опыта. Таким образом, цель в праве – как важный компонент более широкого понятия «цель» – трактуется не только как желаемый результат, но и как основа для осуществления юридической деятельности и разработки правовой политики [5].

Основная цель фаунистического права заключается в правовом регулировании общественных отношений, связанных с охраной и рациональным использованием животных как важнейшего компонента природных экосистем. Данная отрасль права направлена на обеспечение сохранения биоразнообразия, поддержание экологического равновесия и устойчивое использование ресурсов животного мира. Центральное место занимает правовая охрана представителей фауны, их естественной среды обитания, а также предотвращение негативного воздействия антропогенной деятельности, угрожающей выживанию диких животных. Таким образом, фаунистическое право выполняет важную экологическую и социально-правовую функцию, способствуя гармонизации взаимодействия общества и природы. Регулирование вопросов, связанных с охраной и использованием объектов животного мира, представляет собой комплекс правовых, экологических и управленческих мер, ориентированных на гармонизацию общественных, экологических и экономических интересов и реализующихся посредством разработки и внедрения норм природоохранного и ресурсного права, интеграции их в систему национального и международного экологического регулирования. Сохранение биологического разнообразия следует рассматривать как многогранную и стратегически важную задачу, решение которой возможно через внедрение целостного подхода, включающего действия по защите, восстановлению и эффективному использованию природных ресурсов. В данном аспекте ключевую роль играют социальные и экономические инструменты, которые обеспечивают создание прочной правовой и институциональной базы [6].

Экологические угрозы мирового и национального масштаба, включая изменение климата, утрату биоразнообразия, разрушение мест обитания диких животных, а также загрязнение атмосферы и водных ресурсов, существенно влияют на жизнь людей. Ключевая цель государственной экологической политики Российской Федерации состоит в решении социально-экономических вопросов, обеспечивающих устойчивое развитие экологии[1]. Эта политика охватывает не только сохранение и восстановление природных ресурсов, но и создание условий для сбалансированного взаимодействия человека и природы, что важно для удовлетворения нужд нынешних и будущих поколений. Настоящая политика ориентирована на обеспечение реализации конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду, совершенствование правового регулирования в области охраны природных ресурсов и гарантирование экологической безопасности. В рамках данной концепции важнейшую роль играет строгое соблюдение принципов фаунистического законодательства. Таким образом, изучение, системный анализ и оценка динамики экологических процессов представляют собой ключевые направления для разработки научно обоснованных механизмов управления в данной сфере.

[1] *Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года* (утв. Президентом РФ 30.04.2012). URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70069264/ (дата обращения: 05.01.2025).

Биологическое разнообразие имеет важнейшее значение для устойчивости экосистем и поддержания жизнедеятельности на планете. В настоящее время большинство государств мира осознают первостепенную значимость сохранения биологического разнообразия и активно участвуют в международных инициативах, направленных на охрану животного мира. Так, для поддержания экологической стабильности планеты и обеспечения благополучия человечества была разработана и ратифицирована Конвенция о биологическом разнообразии[2], в рамках реализации которой предпринимаются меры, направленные на сохранение как растительного, так и животного мира, обеспечивая защиту биологического разнообразия на всех уровнях живой природы. В соответствии с положениями Конвенции, термин «биологическое разнообразие» включает всю совокупность живых организмов и их многообразие, проявляющееся на разных уровнях организации: от генетической изменчивости внутри видов до разнообразия самих видов и экосистем. Данное понятие распространяется на все компоненты живой природы, существующие в наземных, морских и пресноводных биогеоценозах, включая их сложные экологические взаимосвязи и взаимодействия. Биологическое разнообразие представляет собой важнейший ресурс, обеспечивающий устойчивость и функционирование биосферы, что имеет стратегическое значение как на национальном, так и на международном уровнях [7]. Оно содействует поддержанию стабильности экосистем, выполняет ключевую роль в поддержании биосферных процессов и повышает способность природных систем адаптироваться к неблагоприятным изменениям, обусловленным как антропогенным, так и природным влиянием. Биологическое разнообразие играет ключевую роль в восстановлении нарушенных экосистем, способствуя компенсации утраченных природных ресурсов и создавая предпосылки для формирования стабильной и устойчивой среды. Во многих странах параметры, отражающие уровень биологического разнообразия, используются в качестве основы при разработке стратегических направлений государственной экологической политики [8].

В Российской Федерации в рамках реализации международных обязательств, вытекающих из Конвенции о биологическом разнообразии, были разработаны национальная Стратегия и соответствующий План действий[3], направленные на сохранение биологического разнообразия. Основной акцент данной стратегии заключается в поддержании биотического разнообразия природных экосистем на уровне, обеспечивающем их долгосрочную устойчивость, а также в экологически оправданном и рациональном использовании биологических ресурсов. Внимание в данной работе сосредоточено не только на охране природных биоценозов, но и на сохранении генетического и видового разнообразия хозяйственно значимых организмов, включая одомашненные виды растений, животных и культурные формы живых организмов. Ключевая цель стратегии состоит в разработке и продвижении мер, направленных на поддержание сбалансированных природно-антропогенных систем, устойчивых к изменениям окружающей среды и способствующих закреплению экологической стабильности в долгосрочной перспективе [9]. Эти меры предполагают трансформацию подходов к использованию природных ресурсов в сторону максимально бережного и рационального управления, что, в свою очередь, содействует созданию благоприятных условий для жизни человека и достижению устойчивого социально-экономического развития государства. Особое значение также придается сохранению популяционного и видового разнообразия диких животных, так как каждый отдельный вид выполняет уникальную функцию в экосистемах.

Юридическая цель наделена рядом отличительных характеристик, которые определяют её сущность и функции в правовой системе. Во-первых, основа этой цели формируется преимущественно государством через установление юридических норм, что свидетельствует о её институциональной природе. Во-вторых, она служит отражением наиболее значимых общественных интересов и потребностей, что подчеркивает её социальную значимость и актуальность. В-третьих, юридическая цель формально выражается в специфических правовых инструментах, которые обеспечивают ее определение и реализацию, что указывает на существование структурированного подхода к её закреплению. В-четвёртых, характерная черта данной цели заключается в её общеобязательной нормативности для всех субъектов правовых отношений. Наконец, единообразная реализация юридической цели гарантируется государственными органами власти, что свидетельствует о высоком уровне государственного контроля над процессом её достижения [9].

Говоря о целях фаунистического права, можно выделить, во-первых, что они формируются и закрепляются государством посредством положений действующего законодательства, регулирующего отношения в сфере животного мира. В данном контексте государство выступает в качестве основного субъекта, инициирующего и координирующего правовую модель, структурированную в рамках нормативно-правового регулирования. Целеполагание фаунистического права следует рассматривать как явление нормативно предопределённое, институцио-

[2] *Конвенция о биологическом разнообразии* (Рио-де-Жанейро, 05.06.1992). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения: 05.01.2025).
[3] *Стратегия и План действий по сохранению биологического разнообразия Российской Федерации.* Москва; 2014. URL: https://www.cbd.int/doc/world/ru/ru-nbsap-v2-ru.pdf (дата обращения: 05.01.2025).

нально гарантированное и имеющее программный характер, направленный на обеспечение охраны, рационального использования и восстановления ресурсов животного мира как объекта биологического разнообразия, а также на поддержание экологического баланса и реализацию международно признанных принципов устойчивого природопользования.

Во-вторых, одной из ключевых целей фаунистического права является обеспечение гармонии между государственными и общественными интересами в процессе использования ресурсов животного мира, направленного на удовлетворение потребностей настоящего и будущего поколений. Основополагающим фактором, лежащим в основе выработки целей, выступает объективная необходимость, порождаемая социальной или экологической потребностью. Осознание данной потребности представляет собой исходный этап в формировании целей, поскольку именно на этом этапе происходит переход потребности на уровень осмысленного интереса. Интерес, в данном случае, играет роль ключевого механизма, побуждающего к достижению идеального представления о результате, который впоследствии превращается в основную цель правового регулирования [10]. Его можно рассматривать как своеобразное связующее звено, выполняющее роль моста между субъектом и задачей, стоящей перед ним [11]. В юридической науке формулирование конкретной цели тесно связано с интересами, правами и свободами личности. По мнению ряда исследователей, цели отражают наиболее важные интересы общества и государства, а также насущные социальные потребности [12]. Данный подход также находит подтверждение в трудах, в которых отмечается фундаментальная связь между потребностями общества, интересами государства и процессом целеполагания, что позволяет рассматривать цели как ключевой элемент правового регулирования [13].

В-третьих, реализация целей фаунистического права напрямую зависит от разработки действенного правового механизма и создания адекватных условий, обеспечивающих его эффективное применение. Отсутствие четко разработанных юридических инструментов и условий для их реализации приводит к утрате значимости правовых целей, которые в таком случае сводятся лишь к декларативным заявлениям или выражению общих намерений со стороны государства [9]. В данном контексте цель фаунистического права может быть охарактеризована как «цель в праве», то есть формализованное намерение, которое еще не прошло стадию практической реализации, но уже закреплено на нормативном уровне [14]. Такое понимание цели делает акцент на процессе трансформации объективных возможностей в идеальную реальность, которая, хотя и находится вне пределов текущей практики, может и должна быть осуществлена в будущем. Реализация целей фаунистического права происходит через активное участие субъектов в использовании конкретных юридических механизмов, таких как экологическая экспертиза, государственный надзор, установление нормативов и других инструментов.

Определение устойчивого использования и сохранения животного мира в качестве правового ориентира для обеспечения эффективного удовлетворения общественных интересов представляет собой лишь первый шаг в многоступенчатом процессе. Ключевым аспектом данного подхода является необходимость разработки четко сформулированных и структурированных механизмов его практического применения, без чего возникает риск превращения правовых целей в лишь декларативные лозунги или «благие намерения» государства [15]. Одним из центральных элементов цели регулирования отношений в рамках фаунистического права выступает её обеспеченность государственной поддержкой. В случаях, когда действия участников правовых отношений выходят за пределы предписанных нормами правового поведения, задействуются государственные механизмы, включающие использование принудительных мер с целью восстановления правового порядка и достижения установленных законодательством задач [16].

На основании вышеизложенного анализа специфических характеристик, присущих целям фаунистического права, можно прийти к выводу, что указанные цели представляют собой нормативно закреплённую модель оптимального поведения, которая устанавливается законодателем. Участники правоотношений в данной сфере обязаны ориентироваться на реализацию этой модели, в основе которой лежит принцип обеспечения охраны и рационального использования ресурсов животного мира. При этом акцентируется необходимость соблюдения интересов не только текущих, но и последующих поколений. Структурные компоненты указанной цели охватывают задачи, связанные с обеспечением устойчивого и рационального использования всех элементов фаунистического разнообразия, формированием условий, необходимых для его долгосрочного существования, сохранением генетического разнообразия диких животных, а также охраной животного мира как неотъемлемой составляющей природной системы.

Обсуждение и заключение. Исследование целей правового регулирования в рамках различных отраслей права требует анализа их сложной иерархической структуры, включающей множество уровней и взаимосвязанных элементов [17]. Так, некоторые ученые подчёркивают, что есть базовые (главные) цели, а есть производные (подчинённые): базовые цели коррелируют с определёнными отраслями права, что предопределяет их стратегический характер; подчинённые цели охватывают более детализированные уровни правового регулирования,

включая подотрасли, институты права и отдельные правовые нормы [18]. Подобная иерархическая классификация представляется наиболее теоретически обоснованной, поскольку обеспечивает концептуальную согласованность и структурированную целостность правовой системы. Следовательно, можно выделить главную цель фаунистического права – обеспечение устойчивого использования и охраны объектов животного мира, а также подчиненные цели – сохранение биоразнообразия, что представляет собой значимый аспект институтов фаунистического права, связанных с ресурсами охоты и рыболовства.

Эффективное осуществление правового регулирования в этой области предполагает гармонизацию интересов государства и общества в контексте рациональной эксплуатации животного мира. Это, в свою очередь, создаёт предпосылки для удовлетворения потребностей как современного, так и будущего поколений, способствует повышению уровня социального благосостояния, а также укрепляет основы экологической и экономической устойчивости общества.

Сформулированные в настоящем исследовании предложения и рекомендации представляют собой перспективную теоретическую основу для дальнейших научных исследований в данной правовой области.

Список литературы / References

1. Иеринг Р. *Цель в праве. Т. 1.* Санкт-Петербург: Изд-во Н.В. Муравьева; 1881. 412 с.

Ihering R. *Understanding a Purpose in Law. Vol. 1.* Saint Petersburg: N.V. Murav'ev Publ.; 1881. 412 p. (In Russ.)

2. Пригожин А.И. *Цели и ценности. Новые методы работы с будущим.* Москва: Дело; 2010. 432 с.

Prigozhin AI. *Goals and Values. New Methods of Working with the Future.* Moscow: Delo Publ.; 2010. 432 p. (In Russ.)

3. Карташев В.А. *Система систем. Очерки общей теории и методологии.* Москва; 1995. 415 с.

Kartashev VA. *System of Systems. Essays on General Theory and Methodology.* Moscow; 1995. 415 p. (In Russ)

4. Мызникова Е.А. *Цели в праве: теоретико-правовой анализ.* Дис. канд. юрид. наук. Краснодар; 2011. 215 с.

Myznikova EA. *Purposes in Law: Theoretical and Legal Analysis.* Cand. Sci. (Law) Dissertation. Krasnodar; 2011. 215 p. (In Russ.)

5. Марченко М.Н. (отв. ред.) *Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. Т. 3.* Москва: Норма; 2010. 698 с.

Marchenko MN. (Ed.). *General Theory of State and Law. Academic Course: in 3 Volumes. Vol. 3.* Moscow: Norma Pabl.; 2010. 698 p. (In Russ.)

6. Краснова И.О. О системе экологического права. *Аграрное и земельное право.* 2005;(11):7–23.

Krasnova IO. On the System of Environmental Law. *Agrarian and Land Law.* 2005;(11):7–23. (In Russ.)

7. Кушбокова Д.А. Необходимость и пути сохранения биоразнообразия России. *Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания.* 2011;(5–1):25–29.

Kushbokova DA. Necessity and Ways of Preserving Biodiversity in Russia. *Intellectual Potential of the 21st Century: Stages of Cognition.* 2011;(5–1):25–29. (In Russ.)

8. Дроздов Н.Н., Криволуцкий Д.А., Лебедева Н.В. Современные представления о биологическом разнообразии. *Биология для школьников.* 2012;(2):2–17.

Drozdov NN, Krivolutskii DA, Lebedeva NV. Modern Concepts on Biological Diversity. *Biology for Schoolchildren.* 2012;(2):2–17. (In Russ.)

9. Малько А.В., Шундиков К.В. *Цели и средства в праве и правовой политике.* Саратов.: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»; 2003. 296 с.

Malko AV, Shundikov KV. *Purposes and Means in Law and Legal Policy.* Saratov: State Educational Institution of Higher Vocational Education “Saratov State Academy of Law” Publ.; 2003. 296 p. (In Russ.)

10. Беляева О.М. Цель права и цель в праве: взгляд через призму учения Р. фон Иеринга. *История государства и права.* 2015;(7):23–27.

Belyaeva OM. The Purpose of Law and the Purpose in Law: A View through the Prism of R. von Ihering Doctrine. *Istoriya gosudarstva i prava (History of the State and Law).* 2015;(7):23–27. (In Russ.)

11. Малько А.В., Субочев В.В. Гарантии осуществления законных интересов. *Известия высших учебных заведений. Правоведение.* 2007;(6(275)):138–148.

Malko AV, Subochev VV. Ensuring Implementation of Legitimate Interests. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie (News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence).* 2007; (6(275)): 138–148. (In Russ.)

12. Матузов Н.И., Малько А.В. *Теория государства и права: учебник.* Москва: Юрист; 2006. 541 с.

Matuzov NI, Malko AV. *Theory of State and Law: Textbook.* Moscow: Yurist Publ.; 2006. 541 p. (In Russ.)

13. Алексеев С.С. *Восхождение к праву. Поиски и решения.* Москва: Издательство НОРМА; 2001. 752 с.

Alekseev SS. *Ascent to Law. Searches and Findings.* Moscow: Norma Publ.; 2001. 752 p. (In Russ.)

14. Филимонов В.Д. Норма права и ее функции. *Государство и право.* 2007;(9):5–12.

Filimonov VD. The Norm of Law and Its Functions. *State and Law.* 2007;(9):5–12. (In Russ.)

15. Керимов Д.А. *Философские проблемы права.* Москва: Мысль;1972. 472 с.

Kerimov DA. *Philosophical Problems of Law.* Moscow: Mysl; 1972. 472 p. (In Russ.)

16. Бринчук М.М. Экологическое право в правовой системе. *Астраханский вестник экологического образования.* 2013;(1(23)):4–20.

Brinchuk MM. Environmental Law in the Legal System. *Astrakhan Bulletin of Ecological Education.* 2013;(1(23)):4–20. (In Russ.)

17. Галлиган Д., Полянский В.В., Старилов Ю.Н. *Административное право: история развития и основные современные концепции.* Москва: «Юристъ»; 2002. 816 с.

Galligan D, Polyansky VV, Starilov YuN. *Administrative Law: History of Development and Main Modern Concepts.* Moscow: Yurist Publ.; 2002. 816 p. (In Russ.)

18. Асадов А.М., Драхенберг Т.В. К вопросу о теологическом критерии дифференциации системы российского права. *Вестник Уральского института экономики, управления и права.* 2011;3(14):3–9.

Asadov AM, Drakhenberg TV. On the Issue of the Theological Criterion for Differentiation of the Russian Legal System. *Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law.* 2011;3(14):3–9. (In Russ.)

Об авторе:

Светлана Витальевна Иванова, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры «Гражданское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), заведующий кафедрой теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (460000, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50), SPIN-код, ORCID, servis-05@list.ru

Конфликт интересов: **автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.**

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Svetlana V. Ivanova, Dr.Sci.(Law), Associate Professor, Professor of the Civil Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), Head of the Theory of State and Law Department, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University Named after O.E. Kutafin (50, Komsomolskaya Str., Orenburg, 460000, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, servis-05@list.ru

Conflict of Interest Statement: **the author declares no conflict of interest.**

***The author has read and approved the final manuscript*.**

Поступила в редакцию / Received 27.01.2025
Поступила после рецензирования / Revised 25.02.2025
Принята к публикации / Accepted 27.02.2025